

УДК 351.741(47)''1913 ''

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-2-144-153

ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич, доктор исторических наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (Россия, Орёл), e-mail: angrebyonkin@mail.ru, AuthorID: 539940

GREBENKIN A.N., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Russian Federation Security Guard Service Federal Academy (Russian Federation, Orel), e-mail: angrebyonkin@mail.ru, AuthorID: 539940

ОХРАНА НИКОЛАЯ II ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ В НИЖНИЙ НОВГОРОД В 1913 Г.

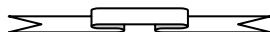
THE SECURITY OF NICHOLAS II DURING THE TRIP TO NIZHNY NOVGOROD IN 1913

Аннотация. Цель статьи – содержательный анализ планов проведения охранных мероприятий, призванных обеспечить безопасность Николая II и членов его семьи во время пребывания в Нижнем Новгороде и при следовании в Кострому в мае 1913 года. Данная поездка была предпринята в рамках юбилейных торжеств в честь 300-летия дома Романовых. Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие института государственной охраны в современной России нуждается в опоре на исторический опыт. Поиск оптимальных форм и методов реализации функции государственной охраны неизбежно заставляет обращаться к ранее разработанным методам. В первую очередь интерес представляют те из них, которые использовались при планировании и проведении масштабных охранных мероприятий. Особое значение при этом имеет обращение к опыту, накопленному при планировании и проведении юбилейных празднеств в честь 300-летия Дома Романовых. Исследование основано на неопубликованных материалах Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива. Автор отмечает, что успешное выполнение программы юбилейных торжеств в Нижнем Новгороде было обеспечено главным образом благодаря тщательной подготовке охранных мероприятий. Она включала заблаговременную разработку плана охраны, разграничение полномочий между отдельными подразделениями, постановку конкретных задач ответственным должностным лицам, проведение большого комплекса предварительных мер охраны в местах высочайшего посещения.

Ключевые слова: Российская империя, Николай II, институт государственной охраны, Управление дворцового коменданта, юбилейные торжества в честь 300-летия Дома Романовых, Нижний Новгород.

Abstract. The purpose of the article to analyze of the plans for security measures to ensure the safety of Nicholas II and his family members during their stay in Nizhny Novgorod and while traveling to Kostroma in May 1913. The author draws attention to the fact that this trip was undertaken as part of the jubilee celebrations in honor of the 300th anniversary of the Romanov dynasty. It is stressed that the actuality of this research lies in the fact that the development of the Security Guard Service in modern Russia needs to rely on historical experience. The author emphasizes that the search for optimal forms and methods of implementing of the state protection function makes to turn to previously developed methods. Much attention is given to the methods used in planning and conducting large-scale security measures. The accumulated experience of planning and conducting the jubilee celebrations in honor of the 300th anniversary of the Romanov dynasty is of great importance. The study is based on unpublished materials from the collections of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Historical Archive. As a result, the author draws conclusions that the successful implementation of the jubilee celebration program in Nizhny Novgorod was ensured mainly due to the careful preparation of security measures. It included the advance development of a security plan, the separation of powers between individual units, the setting of specific tasks to responsible officials, and the implementation of a large set of preliminary security measures in places of the highest visit.

Keywords: Russian Empire, Nicholas II, Institution of Security Guard Service, Office of the Palace Commandant, jubilee celebrations in honor of the 300th anniversary of the Romanov dynasty, Nizhny Novgorod.

ВВЕДЕНИЕ

Юбилейные торжества в честь 300-летия дома Романовых, в которых приняли активное участие Николай II и члены его семьи, стали серьезным испытанием для системы императорской охраны. Следовало приложить максимум усилий, чтобы не допустить совершения террористических актов в отношении царя и его близких, а также предотвратить несчастные случаи, которые могли бы поставить под угрозу жизнь и здоровье присутствовавших на праздничных мероприятиях высочайших особ. Задачи, стоявшие перед Управлением дворцового коменданта и иными структурами, отвечавшими за охрану царя, усложнялись тем, что праздничные мероприятия проходили в нескольких населенных пунктах. Следовательно, нужно было позаботиться не только об обеспечении безопасности царской семьи в местах ее временного пребывания и при проезде по улицам городов, но и о принятии надлежащих мер охраны в отношении высочайшего путешествия по населенным пунктам, связанным с началом династии Романовых.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Визит императора в Нижний Новгород и другие города являлся не обычным визитом, а священной миссией. Как отмечает А. Е. Виденеева, путешествие Николая II было глубоко символическим, и «дорога из Костромы в Москву, которую в 1613 году прошел основатель царской династии Романовых Михаил Фёдорович, осознавалась как «священный путь призвания на царство» [1, С. 135]. По этой причине постовую и агентурную службу нужно было организовать таким образом, чтобы сакральная составляющая юбилейных мероприятий не была бы отодвинута на задний план, а торжественность и величавость не были бы принесены в жертву соображениям безопасности. Поскольку главной целью юбилейных торжеств выступало укрепление пошатнувшегося авторитета династии, «восстановление личного само-

державия» [4, С. 5], многочисленные телохранители императора не должны были мешать непосредственному общению Николая II с населением и лишить празднества их народного характера.

Охрана мест высочайших посещений и секретная охрана путей высочайших проездов начиная с 1913 года осуществлялись сборным отрядом Секретной охраны, в состав которого входили чины Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, сотрудники Дворцовой полиции, офицеры Отдельного корпуса жандармов, часть личного состава охранной команды Санкт-Петербургского охранного отделения, чины, командированные от охранных отделений, губернских жандармских управлений и учреждений общей полиции. Секретную охрану возглавлял один из офицеров Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Отряд Секретной охраны действовал в соответствии с «Инструкцией чинам отряда Секретной охраны по охране Их Императорских Величеств во время высочайших путешествий и пребывания вне мест постоянных резиденций» [3].

По плану юбилейных мероприятий Николай II должен был посетить Нижний Новгород 17 мая 1913 года. В целях организации секретной охраны были приняты следующие меры. Прежде всего в Нижний Новгород заблаговременно командировали двух офицеров Отдельного корпуса жандармов для наблюдения за местами высочайших посещений и для производства предварительных работ. Один из них отвечал за охрану Преображенского кафедрального собора, где должно было состояться торжественное богослужение, другой – за охрану здания Дворянского собрания, которое должен был посетить император. Кроме того, эти офицеры являлись председателями комиссий по осмотру зданий, расположенных по линии высочайшего проезда.

В первых числах апреля 1913 года в Нижний Новгород прибыли два сотрудника Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Им следовало по-

селиться в зданиях, которые в соответствии с программой торжеств удостоивались высочайшего посещения, и производить работы согласно инструкции, наблюдая за местным населением. Они также были включены в состав комиссий по осмотру зданий. Один из агентов по выбору флаг-капитана генерал-адъютанта К. Д. Нилова был назначен на пароход, на котором должен был происходить прием императором судовладельцев.

В начале мая в Нижний Новгород приехал один из офицеров Охранной агентуры с целью проверки работ офицеров, наблюдавших за местами посещений, и живших там чинов охраны, «равно и для выполнения самолично всех указанных в инструкции работ по охране мест посещения» (Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 97. Оп. 3. Д. 106. Л. 33 об.).

За пять дней до высочайшего прибытия в Нижний Новгород были командированы 300 агентов из состава отряда Секретной охраны. Для занятия постов тылового наряда в состав отряда были включены 60 нижних чинов общей полиции.

Контроль за пропуском в места высочайшего посещения, на вокзал и пристань предполагалось осуществлять в соответствии с установленными правилами. Согласно указаниям товарища министра внутренних дел при этом следовало обратить особое внимание на то, «чтобы на каждом контрольном пункте обязательно были соответствующие представители общественных групп и разных ведомств для удостоверения лиц своих категорий» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 106. Л. 33 об.). Пропускной режим во дворце организовывался по распоряжению дворцового коменданта, а его обеспечение возлагалось на Собственный Е.И.В. сводный пехотный полк и Дворцовую полицию.

Для осмотра зданий, которые должен был посещать император, и путей проезда создавались четыре комиссии во главе с офицерами Отдельного корпуса жандармов. Первая комиссия отвечала за осмотр Вокзальной улицы, Песочной улицы до ее пересечения с Московской, 1-й Сибирской улицы, Бетанку-

ровской улицы до ее пересечения с Царской улицей, затем Царской улицы, Главного дома и Бетанкуровского переулка. Вторая комиссия должна была осматривать Царскую улицу от Бетанкуровского переулка и Нижегородскую улицу до Плашкоутного моста, а также правую сторону Рождественской улицы от Плашкоутного моста. Третья комиссия обеспечивала надзор за Алексеевской площадью, левой стороной Рождественской улицы от Плашкоутного моста и Земского съезда, а также Большой Покровки от Земского съезда до Дворянской улицы. Четвертой комиссии поручались Большая Благовещенская площадь и кремль. Двух необходимых офицеров, не считая двух уже наряженных в места посещений, требовалось командировать к 20 апреля.

Председатели комиссий подчинялись заведующему регистрационному бюро, а после прибытия начальника отряда Секретной охраны переходили в его распоряжение. Состав комиссии и их деятельность были определены особой инструкцией. Четыре человека от Охранной агентуры, которые входили в состав комиссий, прибыли в город к 20 апреля.

Охрана дворца губернатора и всей прилегавшей к нему территории (с одной стороны – до собора с колокольней и Ивановского спуска, с другой – до кремлевской стены в пределах от Иоанновских ворот до Губернаторских включительно) осуществлялась силами частей, подведомственных дворцовому коменданту.

4 апреля 1913 года заведующий Охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, полковник А. И. Спиридович уведомил начальника Нижегородского губернского жандармского управления полковника К. И. Глобачева, что для обслуживания мест высочайших посещений в Нижнем Новгороде им командированы три агента. С. Богодзевич должен был взять под наблюдение Архангельский собор, А. Худыковский – здание Дворянского собрания, Д. Крыленкин – здание строившегося банка. Агентам полагалось проживать во вверенных

их попечению зданиях. В состав комиссии по осмотру зданий по путям высочайших проездов был включен агент Охранной агентуры Е. Михеев.

3 мая флаг-капитан К. Д. Нилов сообщил дворцовому коменданту генералу от кавалерии В. А. Дедюлину, что в Нижнем Новгороде «будет установлена большая нефтяная баржа, принадлежащая Председателю Совета Съездов Судовладельцев Волжского бассейна г-ну Сироткину» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 106. Л. 41). У этой баржи должны были ошвартовываться пароходы, предназначенные для императорской семьи. На ней же устанавливался катер, на котором размещалась представлявшаяся Николаю II депутация волжских судовладельцев. На барже должен был находиться охранный пост.

В результате совещания, состоявшегося в Нижнем Новгороде 20 марта 1913 года под председательством губернатора и в присутствии товарища министра внутренних дел, командующего Отдельным корпусом жандармов, был разработан план принятия предварительных мер по охране императора во время посещения Преображенского кафедрального собора. Утром в день высочайшего визита ротмистр князь Эристов, отвечавший за организацию охраны собора, должен был проверить лиц, проживавших под колокольней либо находившихся в соборе по своим служебным делам. После этого под его руководством чинам Секретной охраны следовало тщательно осмотреть весь собор, включая подвалы и колокольню, а затем занять посты согласно заранее разработанной ведомости. По окончании расстановки постов у главного входа в собор выступался контрольный пункт в составе начальника ротмистра князя Эристова, чина общей полиции, чина Дворцовой полиции, чина отряда Секретной охраны и назначенных по требованию губернатора представителей некоторых ведомств.

После учреждения контрольного пункта пропуск в собор производился лишь через него и только по установленным билетам. При допуске в место посещения по установ-

ленному билету политически неблагонадежного лица за ним устанавливалось наблюдение. После окончания богослужения в соборе, когда все присутствовавшие выходили вслед за крестным ходом, князь Эристов вместе с нарядом Секретной охраны должен был наблюдать, «дабы к вышедшим из собора не присоединились посторонние лица при шествии до места закладки памятника» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 106. Л. 44 об.).

Несмотря на статус предстоявшего мероприятия, процедура выдачи билетов, который руководил сын архиерея Н. И. Левитский, была организована неудовлетворительно. Председатель Нижегородской губернской архивной комиссии А. Я. Садовский в своих воспоминаниях отмечал, что лицам, желавшим присутствовать на встрече с императором, надо было взять у Левитского карточку и внести в неё свои данные, после чего на этой карточке расписывались те, кто должен был удостоверить благонадежность ее владельца. Затем карточка обменивалась на пропускной билет, в котором указывалось, где именно полагалось стоять допущенному на церемонию. Билеты стали выдавать незадолго до приезда Николая II, из-за чего возникла большая очередь и многим не удалось получить билет. Этим объяснялось относительно небольшое число присутствовавших на юбилейных торжествах в Нижнем Новгороде, «всего же досаднее было то, что только этого и не надобно было, пришедших в день встречи пропускали свободно, но таких было немного, большинство напугалось разных разговоров о невозможности видеть Государя без билета Левитского» [6, С. 334]. Бессмысленные бюрократические процедуры испортили атмосферу праздника, что не укрылось от внимания высоких гостей. Председатель Совета министров В. Н. Коковцов, сопровождавший Николая II во время всего путешествия, отмечал в своих мемуарах: «...везде у меня было одно впечатление – отсутствие настоящего энтузиазма и сравнительно небольшое скопление народа» [5, С. 169]. Излишне строгий и плохо организованный порядок допуска на торжества в

Нижнем Новгороде вызвал негативную реакцию и у самого Николая II: «С своей стороны Государь остался очень недовольным, узнав о фильтрации народа. С этим недовольством он приехал и в собор» [5, С. 334].

Ведомость постов отряда Секретной охраны, выставляемых на случай высочайшего посещения кафедрального собора в Нижнем Новгороде, предусматривала, что на контрольном пункте будет находиться один человек, в верхнем соборе – четверо, у входа в нижний собор с правой стороны под папертью – один, в нижнем соборе – один и у входа в подвальное помещение – один. Одиночные тыловые посты выставлялись у входа в квартиры под колокольней и во дворе позади колокольни.

Место закладки памятника Кузьме Минину на Благовещенской площади, где должен был присутствовать Николай II, охранялось следующим образом. Вход на платные трибуны, устроенные неподалеку от места закладки, осуществлялся по билетам, выданным нижегородским губернатором. Аналогичным образом дамы Нижегородского гарнизона пропускались на бесплатные трибуны, расположенные возле памятника Александру II и примыкавшие к Благовещенскому собору.

На Благовещенской площади должны были находиться ученицы Дворянского императора Александра II института, Мариинского женского института и Женского епархиального училища, а в сквере возле памятника Александру II размещался народный хор. Проверка учениц и участников хора и их расстановка вменялись в обязанность подполковнику Отдельного корпуса жандармов Щегловскому. Он же должен был наблюдать за местом закладки в пределах решетки сквера. Кроме того, подполковнику Щегловскому следовало выставить два офицерских контрольных пункта. Первый пункт размещался у входа на платные трибуны, а второй – на трибунах, отведенных для дам местного гарнизона. На первый пункт назначались ротмистр Отдельного корпуса жандармов Иванов, один классный чин полиции по распоря-

жению полицеймейстера и один чин Секретной охраны. Вторым пунктом занимали жандармский ротмистр Иващенко, один из офицеров, знавший всех дам гарнизона (по выбору начальника дислоцировавшейся в Нижнем Новгороде 10-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Н. Я. Лопушанского), а также один чин Секретной охраны. Подполковник Щегловский должен был позаботиться о том, чтобы на платные трибуны можно было пройти только через один вход. С этой целью в его распоряжение предоставлялось «потребное число городских местной полиции для образования пред означенными трибунами живой цепи» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 106. Л. 46 об.). Чтобы обеспечить охрану Николая II во время церемонии закладки памятника, Щегловскому были временно подчинены четыре чина Секретной охраны. Принятые меры охраны не были лишними: кроме учениц женских учебных заведений, на площадь были выведены кадеты, семинаристы, гимназисты, реалисты и учащиеся коммерческого училища, поэтому во время крестного хода от кафедрального собора до Благовещенской площади «по сторонам... торжественного шествия волновалось целое море людских голов и впереди нижегородская учащаяся молодежь» (Российский государственный исторический архив. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 150. Ч. IV. Л. 27).

На том же совещании 20 марта 1913 года был разработан план охраны Нижегородского отделения Государственного банка, которое также мог посетить Николай II. Утром того дня, в который ожидалось высочайшее посещение, отвечавший за охрану отделения банка ротмистр Зарецкий совместно с представителем отделения и одним из чинов Секретной охраны должен был проверить всех лиц, проживавших в здании банка и в усадьбе. После этого чины Секретной охраны под руководством Зарецкого и в присутствии представителей банка тщательно осматривали всё здание банка и усадьбы. По мере осуществления осмотра выставлялись посты секретной охраны по заранее составленной ведомости, в которую было внесено

15 внутренних и семь наружных постов. Внутренние посты контролировали двери, вестибюль, коридоры, лестницы, чердак и переходы в котельную и квартиру управляющего. Наружные посты наблюдали за воротами, подъездами, дворами и промежутками между постройками.

По окончании расстановки постов в здание банка и в усадьбу можно было пройти лишь по билетам и только через контрольный пункт и два пропускных поста. Контрольный пункт, начальником которого был ротмистр Зарецкий, находился у парадного входа в здание банка. Зарецкому помогали чин общей полиции, чин Дворцовой полиции, чин отряда Секретной охраны и заведующий зданием банка губернский секретарь Мальков.

Пропускной пост выставлялся у входа в сберегательную кассу для того, чтобы пропустить по списку тех служащих банка, которые должны были находиться в операционном зале, а также певчих. На этом посту находился чин отряда Секретной охраны, чин общей полиции и представитель банка. До начала работы контрольного пункта там же присутствовал ротмистр Зарецкий.

Лица, приходившие к жившим в здании банка и в его усадьбе до прибытия высочайших особ, пропускались в сопровождении чинов Секретной охраны или сторожей банка через второй пропускной пост у ворот под переходом из здания банка в квартиру управляющего, «но с таким расчетом, чтобы к моменту высочайшего приезда в здании банка и его усадьбе не осталось посторонних не имевших билетов лиц» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 106. Л. 47 об.).

Наконец, утвержденный тогда же, 20 марта, план охраны здания Дворянского собрания предполагал, что в день высочайшего посещения, в 6 часов утра, чины команды Секретной охраны под руководством ротмистра Тышкевича должны были занять все входы в здание собрания и его усадьбу, после чего при участии представителя от собрания тщательно осматривали все помещения и надворные постройки. При этом пред-

полагалось закрыть ряд дверей и ворот и расставить посты секретной охраны.

После завершения осмотра ротмистр Тышкевич должен был проверить по регистрационным листкам совместно с регистрационным надзирателем и чинами охраны всех лиц, проживавших в здании собрания. После окончания осмотра оцепление снималось и устанавливались два пропускных поста, три временных особых поста и три контрольных офицерских пункта. Пропускные посты располагались возле черных входов, каждый из них состоял из чина Секретной охраны и чина общей полиции. Временные особые посты были расположены у главного входа и на подъездах Дворянского банка и Депутатского собрания. Они пропускали посетителей по билетам; лица, не имевшие билетов, вносились в особый список и пропускались. Временные особые посты действовали до замены их офицерскими контрольными пунктами, которые устанавливались в 14 часов. Офицерский пункт у главного входа состоял из начальника пункта подполковника Щегловского, чинов общей полиции, Дворцовой полиции и Секретной охраны, а также представителей ведомств по требованию губернатора. Пункт на подъезде Дворянского банка действовал в составе начальника пункта ротмистра барона Тизенгаузена и чинов общей полиции и Секретной охраны. Наконец, на пункте на подъезде Депутатского собрания должны были находиться начальник пункта ротмистр Иващенко и чины общей полиции и Секретной охраны. Кроме того, на каждом из контрольных пунктов осуществлялся особый контроль силами представителей дворянской корпорации.

После выставления контрольных пунктов вход в собрание разрешался лишь тем, у кого имелся билет. Посетители, приходившие к людям, жившим в здании собрания, пропускались в сопровождении чинов охраны, «но с таким расчетом, чтобы к моменту высочайшего приезда в собрании не оставалось посторонних лиц» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 106. Л. 49 об. – 50). Если по билету в собрание проходило политически неблагонадежное

лицо, за ним устанавливалось наблюдение.

В общей сложности в охране здания Дворянского собрания был задействован 31 чин Секретной охраны. Из них трое должны были находиться на контрольных пунктах, двое – на пропускных постах, девять дежурили на 1-м этаже (причем не только в передней, приемной и проходных комнатах, но и в канцелярии банка и в бухгалтерии), 11 – на 2-м этаже (у дверей, на площадках, в столовой, в уборной и на чердаке), еще один занимал наружный пост во дворе собрания.

Безопасность Николая II во время поездок по Нижнему Новгороду обеспечивалась нарядами отряда Секретной охраны. Было разработано три маршрута передвижения царя по улицам города: № 1 – от вокзала до кремля, № 3 – от дворца до Государственного банка и Дворянского собрания, № 4 – от Дворянского собрания до Софроновской пристани. Маршруты делились на участки, которыми заведовали офицеры охраны, а каждый участок, в свою очередь, делился на обходы. Так, маршрут № 1 включал четыре участка по 14, 10, 5 и 6 обходов соответственно. В состав обхода входило от 3 до 8 человек. Общая численность чинов Секретной охраны, обеспечивавших безопасность маршрута № 1, составляла 158 человек (четыре офицера и 154 нижних чина). К наряду на каждый маршрут прилагался «Перечень постов по владениям, обслуживающим особое внимания». К таким владениям относились меблированные комнаты, номера, пивные, рестораны, магазины, церкви, ночлежные приюты и проходные дворы.

Кроме того, были составлены списки лиц, находившихся под наружным наблюдением, с указанием их фамилии, имени и отчества, агентурной клички, профессии и места жительства. Некоторые из них при появлении на линии проезда подлежали задержанию, других следовало просто не допускать на маршрут.

По окончании торжеств в Нижнем Новгороде царь должен был подняться на пароходе «Межень» по Волге до Костромы. Во вре-

мя следования Николая II и членов его семьи водным путем руководство всеми мероприятиями по обеспечению безопасности передвижения возлагалось на начальника Нижегородского отделения Казанского округа путей сообщения. Ему были подчинены все чины технического и судоводного надзора, привлеченные к охране.

Чины технического надзора должны были обследовать судовую ход и устранить имевшиеся препятствия. С началом навигации 1913 года им следовало несколько раз протралить межennую ходовую полосу 11 водолазными кранами Ярославского, Унженского и Балахнинского технических участков, а также проверить ходовую полосу в пределах перекатов рамами судоводного надзора. Ширина проверяемой полосы должна была быть не менее 50 сажен. Все препятствия как естественного (камни, топляки), так и искусственного (потерянные якоря, лоты и т. д.) происхождения следовало убрать.

Чины судоводного надзора должны были поставить дополнительные бакены в тех местах, где по сторонам судоводного хода имелись препятствия, «с таким расчетом, чтобы, в случае утраты одного, остающиеся бакены в достаточной мере ограждали препятствия» (ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 106. Л. 4 об.). На каждом посту, обслуживавшем бакены, следовало иметь по две лодки с фонарями и инструментами, необходимыми для устройства сигнализации. Полосу траления нужно было обозначить с помощью вешек.

Непосредственно перед самим проездом весь путь следовало тщательно осмотреть. При этом участковые инспектора судоводства совершали последний рейс по участку с таким расчетом, чтобы прибыть к его нижней границе не ранее 6 и не позже 2 часов до прохода специальной флотилии. Подчиненные участковым инспекторам лица рассчитывали время начала последнего рейса от нижней границы участка таким образом, чтобы оказаться у верхней границы за 2 часа до проезда специальной флотилии, в которую входили пароход «Межень» и сопровождавшие его путевские и большие пассажирские

пароходы. Во время проезда инспекторские суда должны были отойти в сторону от фарватера и поддерживаться на ходу.

Все частные суда и плоты, которые во время проезда оказались на пути следования специальной флотилии, должны были останавливаться судами судоходного надзора. Надзор за остановленными судами поручался чинам местной полиции.

За 12 часов до отплытия из Нижнего Новгорода специальной флотилии вверх по реке отправлялся особый казенный пароход в сопровождении двух баркасов, на которых находились нижние чины полиции. Он должен был останавливать все встреченные им по пути из Нижнего Новгорода в Кострому буксирные пароходы с караванами, шедшие как сверху, так и снизу, и наблюдать за тем, чтобы они становились на якорь вне фарватера. На каждый из остановленных пароходов назначался нижний чин полиции. 25 человек предназначались для охраны остановленных судов, 11 должны были занять посты на пристанях в Костроме.

За 2 часа до отплытия из Нижнего Новгорода специальной флотилии вверх по реке отправлялся еще один казенный пароход с 12 нижними чинами полиции в сопровождении двух быстроходных рассыльных баркасов. Он останавливал все пароходы, шедшие как сверху, так и снизу, следя за тем, чтобы они становились на якорь вне фарватера. На каждое судно также назначался нижний чин полиции.

После прохождения специальной флотилии идущий сзади нее казенный пароход снимал с помощью баркаса полицейских с остановленных частных судов, после чего те могли продолжать свой путь. Пароходам, шедшим снизу, запрещалось его обгонять.

За 3 дня до прохода специальной флотилии прекращался выпуск на Волгу на отрезке между Рыбинском и Нижним Новгородом сплавных судов, а также грузовых и однорядных плотов. Остановка плотов осуществлялась на притоках Волги вблизи населенных пунктов. Тогда же движение грузовых судов, буксируемых пароходами, разреша-

лось не более как по два судна. Судам воспрещалось пользоваться рысковыми якорями. Суда, подходившие в этот временной промежуток к Рыбинску, задерживались речной полицией.

За 12 часов до проезда специальной флотилии останавливались на пути следования все шедшие как вверх, так и вниз буксирные пароходы с караванами, причем те из них, которые подходили снизу к Нижнему Новгороду, задерживались на Нижегородском рейде, а в случае его переполнения – у Подновского моста.

За 4 часа до проезда прекращался отвал от Нижнего Новгорода шедших вверх пассажирских, грузовых и порожних буксирных пароходов. За 2 часа до проезда останавливалось движение всех этих судов. Шедшие сверху пассажирские пароходы задерживались у тех пристаней, ниже которых в соответствии с заранее составленными графиками в течение 2 следующих часов должна была произойти их встреча со специальной флотилией. Если времени оставалось меньше, их следовало задержать у предыдущих пристаней или с помощью специального парохода с последующей высадкой нижнего чина полиции.

Надзор за остановкой пассажирских пароходов у пристаней возлагался на начальников судоходных дистанций и состоявших в их распоряжении пристанских надзорщиков, которых на каждой пристани было не менее двух. Им помогали чины местной полиции.

На пароходе «Царь Михаил Фёдорович», входившем в состав специальной флотилии, находилась команда из шести чинов охраны во главе с подполковником Невдаховым, а на пароходе «Александр Благословенный» – такая же команда под руководством подполковника Эвальда. Команды должны были осуществлять надзор за самими пароходами и лодками с чинами министерства путей сообщения во время стоянок, а также принимать экстренные меры охраны в случае необходимости. Были разработаны ведомости постов охраны, в соответствии с которыми на пароходах чины охраны стояли на

корме, на нижних балконах и у кормовых ворот с обеих сторон кораблей, а на пристанях занимали определенные места, беря под контроль помещения электростанций, арки мостов и лестницы. Часть чинов охраны размещалась на пристанях в лодках.

Аналогичные меры безопасности принимались и при следовании флотилии из Костромы в Ярославль, причем для занятия пристаней в Ярославле заблаговременно отправлялся пароход, на борту которого находились девять чинов охраны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря заблаговременно разработанному плану охранных мероприятий, детальной регламентации обязанностей должностных лиц и возглавляемых ими структур, слаженной работе подразделений императорской охраны и приданных частей все мероприятия с высочайшим участием в Нижнем Новгороде, а также путешествие из Нижнего в Кострому прошли успешно. Император в целом был удовлетворен и пребыванием на родине Второго земского ополчения, и поездкой по Волге. В своем дневнике он отметил: «Уютно и со тцанием устроены наши каюты... Мы шли очень хорошо...» [2, С. 758]. Недовольство плохо продуманной процедурой выдачи билетов, из-за которой многие люди лишились возможности видеть царя, не нашло отражения на страницах дневника. Поэтому можно считать, что напряженная работа, которая велась в течение нескольких месяцев, принесла ожидаемые плоды. Несомненные успехи, достигнутые в самом начале высочайшего путешествия, ободрили и руководство, и рядовых сотрудников охраны, вселили в них уверенность, что они смогут обеспечить выполнение программы юбилейных торжеств в полном объеме.

Библиография/References:

1. Виденеева А.Е. Церемониал пребывания в Ростове императорской семьи в мае 1913 года // История и культура

Ростовской земли, 2013: Материалы научной конференции, проведенной в ГМЗ «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2013 года. – Ростов Великий: ГМЗ «Ростовский кремль», 2014. – С. 135–146.

2. Дневники императора Николая II, 1894–1918 / [отв. ред. Мироненко С.В.]. – Т. 2, Ч. 1: 1905–1918. – М.: РОССПЭН, 2013. – 823 с.

3. Инструкция чинам отряда Секретной охраны по охране Их Императорских Величеств во время высочайших путешествий и пребывания вне мест постоянных резиденций. – СПб.: Типография штаба Отдельного корпуса жандармов, 1913. – 46 с.

4. Карнишин В.Ю. 300-летие дома Романовых: за фасадом официального празднования // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (25). – С. 5–10.

5. Коковцов В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания, 1903–1919 гг. – Т. 2. – Париж: Иллюстриров. Россия, 1933. – 504 с.

6. Митрофанов В.В. Пребывание императора Николая II в Нижнем Новгороде во время романовских дней в 1913 г. по «Дневниковым записям» А.Я. Садовского // Пятнадцатые Романовские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция: материалы. – Екатеринбург: Квадрат, 2015. – С. 325–338.

1. Videneeva A.E. (2014) Ceremonial prebyvaniya v Rostove imperatorskoj sem'i v mae 1913 goda [Ceremonial stays of the imperial family in Rostov in May 1913] // Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli, 2013: Materialy nauchnoj konferencii, provedennoj v GMZ «Rostovskij krem'l'» 8–10 noyabrya 2013 goda. Rostov Velikij: GMZ «Rostovskij krem'l'». – S.135–146. (In Russ.)

2. Dnevniky imperatora Nikolaya II, 1894–1918gg [Diaries of Emperor Nicholas II, 1894–1918] / [otv. red. S.V. Mironenko]. T.2, Ch.1: 1905–1918gg. – M.: ROSSPEN, 2013. – 823 s. (In Russ.)

3. Instrukciya chinam Otryada Sekretnoj

Ohrany po ohrane Ikh Imperatorskikh Velichestv vo vremya vysochajshih puteshestvij i prebyvaniya вне mest postoyannyh rezidencij [Instructions to the ranks of the Secret Guard Detachment for the protection of Their Imperial Majesties during the highest travel and stay outside the places of permanent residences]. – SPb.: Tipografiya shtaba Otdel'nogo korpusa zhandarmov, 1913. – 46 s. (In Russ.)

4. Karnishin V.Yu. (2013) 300-letie Doma Romanovyh: za fasadom oficial'nogo prazdnovaniya [The 300th anniversary of the Romanov House: behind the facade of the official celebration] // Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – №1 (25). – S. 5–10. (In Russ.)

5. Kokovcov V.N. (1933) Iz moego proshlogo: Vospominaniya, 1903–1919 gg. [From my past: Memoirs, 1903–1919]. T.2. – Parizh: Illyustrirov. Rossiia. – 504 s. (In Russ.)

6. Mitrofanov V.V. (2015) Prebyvanie imperatora Nikolaya II v Nizhnem Novgorode vo vremya romanovskih dnei v 1913 g. po «Dnevnikovym zapisyam» A.Ya. Sadovskogo [The stay of Emperor Nicholas II in Nizhny Novgorod during the Romanov days in 1913 according to the Diary entries of A.Ya. Sadovsky] // Pyatnadcatye Romanovskie chteniya. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: materialy. – Ekaterinburg: Kvadrat. – S. 325–338. (In Russ.)